Глава 27

В одном из тихих уголков двора дворца Цинъюнь густо разросся бамбук — стройные изумрудные стебли тянулись к самому небу.

Жуань Синшу отсёк крепкое коленце, а затем острым кинжалом выстругал плоскую щепу и тонкую палочку. В самом центре щепы он аккуратно провертел крошечное отверстие и плотно насадил её на палочку.

Смахнув с колен бамбуковую стружку, он придирчиво осмотрел безделицу в руках и довольно улыбнулся:

— Готово.

Стоявший рядом слуга с любопытством вытянул шею:

— Бессмертный мастер Жуань, позвольте узнать, что это за вещица?

— Это? — Синшу ласково коснулся бамбука. — Это «бамбуковая стрекоза».

— Стрекоза? — вполголоса повторил слуга, явно ничего не понимая.

Жуань Синшу поднялся и вышел на открытое место под недоуменным взглядом помощника. Он зажал тонкую палочку между ладонями, резко крутанул — и стрекоза, вжикнув лопастями, взмыла в синеву неба.

Слуга изумленно округлил глаза:

— Бессмертный мастер! Я ведь видел — вы не вкладывали в неё духовную силу, не крепили магических кристаллов… Это же простой кусок бамбука! Как же она летает? Неужели бамбук в этом дворце обрёл сознание и превратился в духа?

Жуань Синшу проводил взглядом плавно опускающуюся игрушку и со смехом покачал головой:

— Вовсе нет, обычное дерево. Столица процветает, диковинок здесь пруд пруди. Несколько дней назад я гулял по городу и видел, как дети даже в простых семьях играют с движущимися куклами на кристаллах. А это — старинная деревенская забава, нет ничего странного в том, что вы о ней не слышали. — Он на мгновение запнулся и добавил: — Если считаешь, что подарок слишком скромен…

— Что вы, как можно! — горячо возразил слуга. — Эта стрекоза проста, но до чего же

хитроумна! И подумать только, кто-то ведь догадался её создать… Поразительно. Я редко бываю дома, на семью почти не остаётся времени. Такая игрушка и ребёнка порадует, и нам с женой будет весело. Бессмертный мастер Жуань, прошу вас, научите меня!

— Идёт, — улыбнулся Синшу. — Обещаю, выучишься в мгновение ока. Погоди здесь, я срежу ещё одну ветку.

Слуга тут же засуетился:

— Отдыхайте, мастер, присядьте! Я сам всё сделаю.

Синшу не стал спорить и устроился за каменным столом.

Провожая его взглядом, слуга облегчённо выдохнул, и на его лице промелькнула виноватая, но радостная улыбка. Он не лгал: через несколько дней у его сына действительно был день рождения, и он голову сломал, не зная, что подарить.

Теперь же, учась мастерить игрушку, он не только выполнял приказ — не спускать глаз с Жуань Синшу, — но и решал свою личную заботу.

Жуань Синшу оказался терпеливым учителем. Он доходчиво объяснял каждый шаг, показывал на примере, ведя слугу от грубого куска дерева до готовой вещицы.

Тот схватывал на лету. Первая его стрекоза вышла неуклюжей, но всё же взлетела. Следующие получались всё лучше и изящнее.

— Прекрасно, — одобрил Синшу. — Теперь возьми киноварь, напиши имя сына, нарисуй какой-нибудь красивый узор — и подарок готов.

Слуга воодушевился:

— И то верно! Как же я сам не додумался. Сейчас, я мигом принесу кисть и краску!

Он исчез и вернулся так быстро, будто летел на крыльях. Жуань Синшу взял тонкую кисть из волчьей шерсти, обмакнул её в тушь и, немного подумав, принялся расписывать одну из своих «стрекоз».

Отложив кисть, он с нескрываемым удовольствием осмотрел работу и удовлетворённо кивнул.

В этот момент одна из игрушек вырвалась из рук слуги и, пролетев совсем немного, рухнула на землю. Синшу мельком взглянул на неё:

— У этой крылья кривоваты.

— Ваша правда, — кивнул слуга. — Сделаю новую. Обязательно сделаю идеальную, чтобы сын гордился. — Он уже собрался было встать, чтобы подобрать упавшую игрушку, но Синшу его остановил.

— Продолжай работу, я сам подниму.

Не дожидаясь ответа, он зашагал по двору. Слуге осталось лишь неловко поблагодарить его в спину.

— Не стоит благодарности.

Жуань Синшу поднял игрушку и уже собирался вернуться к столу, как вдруг из-за стены донеслись приглушённые голоса.

— Этот Цзян Жун и впрямь не зря считается грозным генералом Моцзуня Шэнь Кэ, — проговорил один. — От одного его взгляда кровь в жилах стынет. Такая мощь, такой напор… жутко.

— И чего в нём жуткого? — фыркнул второй. — Хозяина его прикончили, как паршивую собаку. Раньше они хвосты задирали, а теперь приползли на коленях пощады просить, поджав эти самые хвосты.

Услышав слова «раса демонов» и «Бися», Жуань Синшу мгновенно замер. Осторожно, стараясь не шуметь, он приблизился к стене и приник к ней ухом.

Разговор снаружи продолжался:

— А та красотка, что приехала с Цзян Жуном… До чего ж хороша, хрупкая такая, нежная. И как у демонов только рука поднялась отправить её сюда заложницей?

Собеседник издал сухой смешок:

— Заложницей? Скорее змеёй подколодной. Думаешь, это просто девица? Это же «подарок» для императора. Демоны решили разыграть карту «красавицы», чтобы выведать наши планы или, чего доброго, погубить государя.

— Да вряд ли… — засомневался первый. — Ты же знаешь, кто она. У неё от рождения повреждены духовные каналы, она и практиковать-то толком не может. Зачем демонам присылать такую немощную, если они и впрямь замышляют недоброе? Как по мне, они искренне хотят мира.

Синшу так сжал кулаки, что сухая бамбуковая щепа в его ладони хрустнула и переломилась. Глубоко вдохнув, он одним махом вскочил на раскидистое дерево магнолии, росшее у самой ограды, и оказался на гребне стены.

Глядя сверху вниз на оторопевших стражников, Синшу ледяным тоном спросил:

— О чём это вы тут болтаете? Какая ещё красавица? Какой «подарок»? И при чём здесь император?

Двое собеседников, решивших посплетничать в укромном месте, от неожиданности едва не лишились чувств.

Слуга, оставшийся у стола, всполошился из-за долгого отсутствия мастера. Подбежав к стене, он увидел Синшу на заборе и услышал его вопрос. В душе его похолодело. «Дело дрянь», — мелькнуло в голове.

— Бессмертный мастер Жуань! — вскрикнул он, пытаясь скрыть панику. — Спускайтесь немедленно, там же высоко, опасно!

Жуань Синшу медленно повернул к нему голову, но и не подумал шелохнуться.

— Они говорят, что демоны сегодня преподнесли императору красавицу. Это правда?

В стенах дворца он старался следовать советам Оуян Минцзина: не называть Цзилиня «нянцзы» при посторонних, дабы не ронять величие трона, а титуловать его императором. Сейчас, несмотря на бушующий внутри гнев, Синшу об этом не забыл.

Слуга понял, что отпираться бессмысленно, и обречённо кивнул. Он уже набрал в грудь воздуха, чтобы снова начать уговаривать мастера спуститься, но Жуань Синшу вдруг сам спрыгнул со стены — легко и бесшумно.

Лицо его было мрачнее тучи. Слуга почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Мастер Жуань, вы…

Не дослушав, Синшу развернулся и стремительным шагом направился к выходу из двора.

— Бессмертный мастер, куда же вы?!

Ярость застилала глаза Жуань Синшу. Демоны превзошли сами себя в своём бесстыдстве! Он и Цзилинь уже связаны узами брака, а эти твари смеют засылать лазутчиц, чтобы разрушить их

союз? Не бывать этому!

— Я иду встречать эту лисицу, — отрезал Синшу на ходу. — На правах супруга императора я быстро объясню ей, что здесь ей не рады.

Слуга застыл на месте, осознавая смысл услышанного. Утерев холодный пот со лба, он бросился вдогонку:

— Мастер! Погодите! Мастер Жуань!

http://bllate.org/book/17521/1659487